

«Телевидение — это мечта, которая осуществилась...»

Моск. правда. — 1995. — 1 сент. — с. 12.

Начало на стр. 1.
мало. Я играла в «Яме» Куприна Женюку, я играла в спектакле «Сказки Мельпомены» по рассказам Чехова, играла в спектакле по Достоевскому «Бобок», в спектакле по пьесе замечательного современного драматурга Вл. Гуркина «Плач в приоткрытую...».

— И сколько времени заняла эта часть жизни?

— Четыре года. Кино чуть меньше, последний год я не снималась.

«Надо было решить проблему профессии...»

— Для того чтобы решиться на окончательный уход на телевидение, стать телеведущей, нужна определенная смелость. Вы самостоятельный человек, вас не несет по жизни, вас не несут по жизни, а вы сами выбираете путь?

— Я предпочитаю принимать решения, выбирать, а не следовать протоптанными тропинками. Можно было продолжать шлыть по течению, и это течение предполагало худо-бедно нешдохую жизнь. Потому что многие молодые актеры не снимались и в спектаклях не играли, а я и играла, и снималась. И я к этому не прикладывала никаких усилий, так складывалось. Но в какой-то момент я поняла, что театр и кино — это не мое, а поскольку я уже не могла жить, занимаясь не совсем своим делом, которое в принципе удается... Тогда я поняла: нужно рисковать. Если расшибусь, значит, это я расшибусь.

— То есть рисковали собой, грубо говоря, не из пренебрежения к внешнему благополучию?

— Нет, ни в коем случае. Потому что я люблю стабильность. Я должна постоянно чувствовать ее внутри себя. Не знаю, беда это или счастье мое, но для меня важно внутреннее убеждение, что я занимаюсь тем, что мне важно. И, безусловно, с внешними подтверждениями того, что то, что я делаю, — хорошо, а не бездарно. И это ни в коем случае не импульсивность — решение принималось два года, два долгих года.

«Мне важно было попасть туда...»

— До того как начать работать, достаточно долго ходила на телевидение. Я не очень понимала, где конкретно мое место и что я должна делать. Понимала, что прежде всего прихожу туда на роль ученицы, потому что это абсолютно другая профессия, другой мир. И когда пойму, что такое телевидение, уже смогу определить, что мне ближе. 26. Штотка.

— И с чего началась работа?

— Виктор Иванович Мерзико предложил мне работать редактором в его программе «Мое кино». Я там проработала почти полгода.

— А как вы стали ведущей ток-шоу «Я сама»?

— Татьяна Фомина, автор и продюсер программы, вместе с Иваном Демидовым, директором 6-го канала, пригласили меня.

«Сейчас есть хорошее чувство работы...»

— Юлия, программа стремительно завоевывает успех у зрителей, и вы как ведущая вызываете симпатию. В чем, по-вашему, секрет такого успеха?

— Не знаю, искренне говорю: не знаю. Потому что очень боялась, несмотря на то, что с радостью согласилась вести программу. Все на меня как-то надеялись. Я же не могу сказать, что стопроцентно была уверена, что у меня получится. Помню, когда уже сидела на монтаже первой программы, смотрела, как я ее вела, у меня было ощущение, что я смотрю не на себя, а на какого-то другого человека. Сейчас все уже, естественно, нормализовалось, уже нет этой истерики.

— А что составляет вашу часть работы над программой?

— Сначала, когда программа только становилась на ноги, мне было важно участвовать на всех этапах подготовки. Важно было проникнуть во все щели, чтобы узнать, как это делается — телевидение и, в частности, программа «Я сама». А сейчас уже наступил тот момент, когда в этом необходимости нет, и я просто веду эту программу.

— Знаете, я с удовольствием смотрю ваше ток-шоу, но иногда возникает неприятное ощущение: мужья героинь на фоне рассказов о том, как их жены лихо сами справляются со своими проблемами, выглядят какими-то невзрачными, второстепенными существами...

— Это не всегда так. Ну а если это бывает, то что ж закрывать глаза на правду?

— Может, это не совсем тактично выставлять мужчин в таком виде?

— Это проблемы героинь.

— И вас как создателей программы...

— Не думаю. Потому что максимум того, что мы можем сделать, это предупредить героиню: вы понимаете, на сколько ответственный шаг идете, у вас есть друзья, соседи, в конце концов муж, о котором вы говорите нелицеприятно. Не повлияет ли это на ваши отношения, не испортит ли его отношений с его друзьями... 5. Наперник.

— А хорошо ли приводить в студию детей? Может, не стоит делать их свидетелями прилюдного оглашения каких-то неприглядных подробностей в отношениях между родителями?

— Опять же вопрос к женщинам. Я тоже не считаю правильным приводить детей на столь откровенный разговор. 28. Натюра.

— А не возникало, например, желания посадить в кресло героини героя и сделать этакое альтернативное мужское шоу?

— Нет, таких планов нет. Я пока не исчерпала своего интереса к программе «Я сама» и к женским проблемам. Думаю, что они неисчерпаемы, и других мыслей по поводу альтернатив у меня пока не появлялось. Не было повода, я бы так сказала.

«Я учусь на каждом шагу...»

— Юлия, я так поняла из нашего разговора, что работа сейчас стоит для вас на первом месте?

— Работа, пожалуй, да. С момента прихода на телевидение у меня началась новая жизнь как для личности. Я

ежедневно открываю для себя жизнь по-новому. И такое ощущение, что на меня сейчас все обвалилось снежным комом — и все важно, все нужно.

— Вы говорили, что учитесь телевидению. Кто учитель — журналисты-профессионалы, у которых вы набираетесь опыта?

— Если я должна учиться журналистике, то вовсе не обязательно, что учиться у некоего ведущего. Я учусь у всех. На самом деле. Я прихожу в монтажную и учусь у видеинженеров. Общаюсь с редакторами других программ. Общаюсь с Таней Фоминой, которая все это замышляла. Сидела с ней раньше на монтаже и смотрела, как она монтирует. Смотрела, как пишут предварительные сценарии, план программы. Журналистике можно учиться у Ивана Демидова. Это человек какого-то большого таланта и удивительного знания, понимания телевидения. Та же программа «Музобоз», когда она впервые появилась, это для меня была высокая журналистика. Потому что это было удивительно для того времени — тот способ, которым человек стал разговаривать с миром.

— Вы сейчас смотрите «Музобоз»?

— Иногда, когда попадаю.

— Редко смотрите телевизор?

— Не то чтобы редко, но и не часто. Я не отсматриваю конкретно, что посмотреть, хотя бывает и такое. Скажем, программа «Проще простого», я люблю на нее попасть. В принципе я держу телевизор включенным, переключаю каналы, смотрю, что происходит, что нового. Это тоже на самом деле процесс обучения.

— Юлия, за время работы на 6-м канале у вас появилось много новых друзей среди журналистов?

— Да нет. Прежде всего потому, что я не так давно работаю. Год. К тому же есть вещи не менее ценные, чем дружба — это какой-то уровень профессионализма, который я ценю. Я не люблю отговорки типа «я это делаю в полноте, потому что мне мало платят». Я этого не понимаю. Либо ты делаешь дело, либо ты его не делаешь. А на 6-м канале, по-моему, как раз есть настоящий профессионализм. Мы все делаем общее дело, которое получается и будет получаться еще лучше.

* * *

Что касается той части Юлиной жизни, что не есть телевидение, то тут, по собственному Юлиному признанию, царит полнейшая гармония: как женщина она любит и любима.

При огромном количестве знакомых имеет не много друзей. Тех же, что есть, любит собирать дома и угощать блюдами собственного приготовления (спасибо папе, научившему готовить). 13. Альпака.

Живет с родителями, но, наверное, в скором времени будет снимать квартиру, так как считает нормальным и естественным жить отдельно.

Недавно научилась водить машину, и поэтому из нереализованных осталась одна мечта — купить собственную. Которая, как надеется Юлия, когда-нибудь, да сбудется.

Мария РОЖКОВА.

«телевидение — это мечта, которая осуществилась...»

— признается ведущая ток-шоу «Я сама» Юлия Меньшова, благодаря судьбу за то, что может вслух произнести эти дорогие для нее слова.

— Юлия, что было до романа с телевидением?

— Были театр и кино.

— Вы играли во МХАТе.

Какие роли?

— Это так скучно перечислять, какие у меня были роли. Главное, в театр люди ходили

Окончание на стр. 2.